

Марушкин Николай Васильевич

ОТ "МЕСТНЫХ ПОЛЬЗ" К "ВОПРОСАМ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ": ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Статья посвящена актуальной проблеме формирования и развития институтов местного самоуправления в России XIX-XX веков. Автором на основе анализа конституционных актов, нормативного материала и научных публикаций делается вывод о преемственности компетенционных основ дореволюционного земского, городского самоуправления, а также местных Советов и современного отечественного местного самоуправления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/8/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (98). С. 79-81. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

возникшие впоследствии приёмы оформления, что позволяет называть их образцами дизайна. Это подтверждает наличие большого количества иллюстративного материала. Правда, черно-белых иллюстраций – значительно больше, чем цветных. Наряду с произведениями зарубежных авторов, используются иллюстрации отечественных художников. Изданиям присущ малогабаритный набор, который считается признаком стиля. Появляются первые попытки создания комиксов, на сегодняшний день их значение в детском журнале сложно переоценить. Оформление обложки отличается наличием своеобразного титульного листа (первой обложки) и второй обложки, которая встречается чаще первой. В конце года предполагается формирование общей книги, в состав которой войдут выпуски журнала за весь год (это подтверждают содержание и нумерация выпусков). Данное обстоятельство напоминает нам такое современное явление как партворк. Популярный формат «журнал + приложение» характерен для рассмотренных нами журналов, так как они регулярно радовали подписчиков различными «премиями». Что же касается рекламы, то её наличие неизменно свойственно детским журналам, как и любым другим периодическим изданиям. Таким образом, можно отметить, что многое из того, что мы считаем современным явлением, существует с давних времен и только трансформируется, приобретает в процессе развития новые, более актуальные формы.

Список литературы

1. **Библиография периодических изданий России. 1901-1916:** в 4-х т. / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского. Л.: Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1958-1961.
2. **Днепров Э. Д.** Российская педагогическая энциклопедия. М., 1999. 669 с.
3. **Жаворонок.** 1913. № 01, 10; 1914. № 8, 10, 12; 1915. № 24.
4. **Колесова Л. Н.** Детские журналы Советской России: учебное пособие. Петрозаводск, 1993. 146 с.
5. **Светлячок.** 1906. № 08, 11.
6. **Юбилейная книжка «Светлячка».** 1902-1911 гг. М., 1912. 72 с.

DESIGN OF CHILDREN'S MAGAZINES "FIREFLY" (1902-1918) AND "SKYLARK" (1913-1923)

Makarenko Ekaterina Yur'evna
M. V. Lomonosov Moscow State University
makarenko.katerina2011@yandex.ru

The article examines the design of the children's magazines "Firefly" and "Skylark", which has not been investigated previously. The author has studied the archive of the magazines for all the years of the release. Due to the systemic approach and method of comprehensive analysis the researcher made appropriate conclusions on the magazines "Firefly" and "Skylark" as models of design. The editions are distinguished by the considered conception and successful design techniques, so the harmonious visual appearance is created.

Key words and phrases: design; children's journalism; children's magazines; "Firefly"; "Skylark".

УДК 34

Юридические науки

Статья посвящена актуальной проблеме формирования и развития институтов местного самоуправления в России XIX-XX веков. Автором на основе анализа конституционных актов, нормативного материала и научных публикаций делается вывод о преемственности компетенционных основ дореволюционного земского, городского самоуправления, а также местных Советов и современного отечественного местного самоуправления.

Ключевые слова и фразы: местное самоуправление; местные пользы и нужды; Советы; вопросы местного значения; предметы ведения; городское самоуправление; земства; компетенция; административно-территориальное устройство.

Марушкин Николай Васильевич

Шатковский агротехнический техникум
mr.mnv@yandex.ru

ОТ «МЕСТНЫХ ПОЛЬЗ» К «ВОПРОСАМ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ»: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ»

Продолжающиеся поиски наиболее оптимальной модели отечественного местного самоуправления вызвали необходимость обращения к историческому опыту его организации в нашей стране. Проблема преемственности современного местного самоуправления неоднократно поднималась в научной среде, но единой,

общепризнанной точки зрения на вопросы о времени возникновения данного института в России и периодах, в течение которых местное самоуправление не осуществлялось, до настоящего времени не сформировано. При этом ряд оценок, на наш взгляд, нуждается в серьезном уточнении.

Вопрос о природе земского и городского самоуправления, несмотря на наличие дискуссий, в целом можно считать разрешенным. Основываясь на положениях популярной концепции, сложившейся в среде отечественных государствоведов рубежа XIX-XX веков, значительное число современных специалистов говорят о земских учреждениях как об органах местного самоуправления. Означенная позиция нашла свое отражение и в современной государственной политико-правовой доктрине: в Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным развитие земств было охарактеризовано как развитие местного самоуправления [11].

Знаковым, на наш взгляд, является и тот факт, что именно земское и городское самоуправление впервые получают нормативно закрепленные компетенционные основы, выраженные в дефиниции «местные пользы и нужды» [2, с. 3]. Осмыслившая приведенную выше дефиницию, А. Д. Градовский отмечал: «исходной точкой для определения местных польз и нужд может быть принят круг интересов, непосредственно, так сказать вытекающих из факта общения известной массы людей на определенном, более или менее ограниченном пространстве земли» [3, с. 26]. Именно право и корреспондирующая ему обязанность по разрешению вопросов быта местного территориального социума, удовлетворению «польз и нужд», переданные центральной властью его выборным представителям ознаменовали начальную, пока еще осторожную попытку придать самоуправлению на местах черты, выделяющие его из прочих видов управления.

В целом, формирование самоуправленческих начал в России конца XIX века, на наш взгляд, осуществлялось, двумя путями: сложившимся исторически путем углубления и развития самоуправления общин естественных поселений – в первую очередь городов, а также посредством санкционированного государством распространения самоуправленческих инструментов на уровень ключевых объектов административно-территориального устройства Российского государства: уездов и, в определенной степени, губерний. Данный исторический опыт в дальнейшем был активно использован как в советском государственном строительстве, так и при формировании современной отечественной системы местного самоуправления.

Революционные события октября 1917 года никоим образом не отменили возможности эволюционных преобразований в сфере разрешения местных вопросов. О таком характере политико-правовых изменений могут свидетельствовать как параллельное функционирование, на начальном этапе существования Советской России, систем так называемых «местных самоуправлений» [10] и Советов, так и постепенное, продолжавшееся практически до начала 20-х годов принятие на себя последними компетенций земств и органов городского самоуправления.

Изначально, высшие правовые акты Советского государства, ставшие основой нормативного закрепления сложившейся и действовавшей на протяжении всего советского периода истории системы управления, были лишены самого понятия «местное самоуправление». Однако, на наш взгляд, стоит согласиться с мнением В. В. Кузнецова и В. В. Ваховского, которые, вполне обоснованно критикуя сторонников концепции ликвидации советской властью сложившихся элементов местного самоуправления, отмечали, что «советская власть сама была общенародной и, следовательно, структурные элементы низовой власти представляли из себя народную власть» [7, с. 127]. Возвращение понятия «местное самоуправление» в отечественную правовую доктрину относится к 20-м годам XX века и связано с выходом фундаментального труда Л. А. Велихова «Основы городского хозяйства». Автором отмечалось, что «особый вид пролетарского самоуправления, еще мало дифференцированного и находящегося под сильным общегосударственным воздействием, в СССР существует» [1, с. 243]. Под местным самоуправлением Л. А. Велиховым понимается «государственное управление каким-либо кругом дел на местах, образуемое посредством избрания уполномоченных на то лиц от господствующего класса местного населения» [Там же, с. 235]. Данным определением местному самоуправлению и местному государственному управлению фактически было придано идентичное значение. О двойственном характере современных ему, наиболее приближенных к населению советских органов говорил, в свою очередь, и А. Чернышев: «в круг ведения нашей советской волости входит все, что связано с деятельностью местных органов, называемых в дореволюционное время органами местного самоуправления по осуществлению местных нужд в области административной, хозяйственно-экономической и культурно-просветительной. Но волостные исполкомы и сельские советы являются в то же время органами государственной власти в пределах своей территории» [12, с. 83-84]. Анализ нормативного материала, на наш взгляд, в полной мере доказывает обоснованность данных точек зрения.

Уже в декабре 1917 года, указывая на обязательность действия в соответствии с актами центральных и вышестоящих органов Советской власти, СНК РСФСР отмечал, что Советы на местах «вполне самостоятельны в вопросах местного характера» [8]. В дальнейшем, Конституцией РСФСР 1918 года в пункте «в» ст. 79 были выделены категории «местных и общегосударственных нужд», а к исключительной компетенции органов Советской власти на местах, согласно п. «в» ст. 61, отнесены, в том числе, «разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное (для данной территории) значение» [4]. Таким образом, если первая из приведенных дефиниций практически в неизменном виде оказалась заимствованной из дореволюционного земского и городского права, то вторая закрепились в законодательстве, трансформировавшись на сегодняшний день в обозначение одного из ключевых компонентов правового статуса муниципального образования – вопросов местного значения.

Конституция РСФСР 1925 года, сохраняя преемственность в вопросе определения компетенции органов власти на местах, «разрешение вопросов, имеющих местное для данной территории значение» [5], вновь отнесла к предметам ведения местных Советов. Впоследствии данная дефиниция, претерпевшая некоторые изменения, была закреплена в первой редакции Конституции СССР 1977 года, в тексте ст. 146 устанавливающей компетенцию местных органов государственной власти и управления, и разграничена с категориями «вопросы республиканского и общесоюзного значения» [6].

Представляется очевидным, что советским конституционным законодателем подтверждался особый статус Советов на местах, носящих двойственный характер и олицетворяющих собой единство государственных и местных интересов. Фактически, местными Советами разрешались как вопросы организации и функционирования местного хозяйства, затрагивающие ключевые бытовые интересы населения данной территории, так и вопросы государственного значения применительно к местному обществу.

Возвращение в правовой оборот категории «местное самоуправление», а вместе с ней и нормативное закрепление дефиниции «вопрос местного значения» связываются с введением в действие Закона СССР от 09 апреля 1990 года «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», согласно ст. 1 которого под местным (территориальным) самоуправлением понималась «самоорганизация граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц, на основе законов и соответствующей материальной и финансовой базы» [9]. Предусмотренная названным законом привязка местного самоуправления к административно-территориальному устройству представляется логичной и обоснованной именно с точки зрения исторического опыта функционирования советской государственной системы. Следовательно, мы имеем основания утверждать то, что местные Советы, являясь органами государственного управления, сформированными в рамках административно-территориального устройства Советского государства, выполняли функции органов местного самоуправления, решая, в том числе, и вопросы, определяемые в настоящее время как вопросы местного значения.

Местное самоуправление в России, в современном его понимании, вне всякого сомнения имеет глубокие корни и традиции. Первоначально оформившись в виде самоуправления городского и земского и получив компетенционные основы в виде «местных польз и нужд», в дальнейшем местное самоуправление в Советской России оказалось весьма органично встроенным в систему государственного управления, сохранив традиционные предметы ведения: «вопросы местного характера», «местные нужды» и полномочия по «разрешению вопросов, имеющих чисто местное (для данной территории) значение», трансформировавшиеся в дальнейшем в один из элементов правового статуса современного муниципального образования – «вопросы местного значения».

Список литературы

1. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. М.: Наука, 1996. 480 с.
2. Городовое положение, высочайше утвержденное 11-го июня 1892 года / сост. В. В. Волк-Ланевский. СПб., 1892. 230 с.
3. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Ч. 3. Органы местного управления // Собрание сочинений А. Д. Градовского. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. Т. 9. 793 с.
4. Конституция (Основной Закон) РСФСР: принята 10 июля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1918. № 51. Ст. 582.
5. Конституция РСФСР: утверждена 11 мая 1925 г. // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.
6. Конституция СССР: принята 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
7. Кузнецов В. В., Ваховский В. В. Местное самоуправление в системе государственного управления: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2009. 127 с.
8. О правах и обязанностях Советов [Электронный ресурс]: Инструкция СНК РСФСР от 24 декабря 1917 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_130.htm (дата обращения: 28.05.2015).
9. Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР: Закон СССР от 09 апреля 1990 г. // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. Ст. 267.
10. Об организации местного дорожного строительства [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК от 25 февраля 1918 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_246.htm (дата обращения: 28.05.2015).
11. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825> (дата обращения: 13.12.2013).
12. Чернышев А. Волость за семь лет революции // Власть Советов. 1924. № 7. С. 82-88.

FROM “LOCAL BENEFITS” TO “LOCAL ISSUES”: HISTORICAL WAY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA

Marushkin Nikolai Vasil'evich
Shatki Agrotechnical College
mr.mmv@yandex.ru

The article is devoted to the actual problem of the formation and development of the institutions of local self-government in Russia in the XIX-XX centuries. The author basing on the analysis of constitutional acts, normative material and scientific publications concludes on the continuity of the competence foundations of pre-revolutionary zemstvo, urban self-government and also local Councils and modern domestic local self-government.

Key words and phrases: local self-government; local benefits and needs; Councils; local issues; objects of authority; urban self-government; zemstvo; competence; administrative-territorial structure.